

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Томилов Дмитрий Александрович

магистрант, Вятского Государственного Университета, РФ, г. Киров

Актуальность данной темы, по моему мнению, обосновывается наличием явных проблем в сфере необходимой обороны. Некоторые из таких проблем неоднократно описывались авторами научных статей и монографий по данной теме.

Превышение необходимой обороны – это умышленные действия обороняющегося, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства. Под такими действиями понимается деяния, предусмотренные статьями 108, 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации

С объективной стороны явность несоответствия защиты характеру и опасности посягательства проявляется, прежде всего, в причинении посягающему чрезмерного вреда, очевидно излишнего с точки зрения пресечения посягательства. На чрезмерность оборонительных действий может указывать применение обороняющимся способа защиты, в котором явно не было необходимости.

Когда речь идет о пределах необходимости действий по необходимой обороне, важны конкретные обстоятельства, при которых акт необходимой обороны был осуществлен. Важное значение имеют конкретные объективные признаки, такие как соотношение сил посягающего лица и лица которое осуществляет оборону, возможности обороняющегося по успешному акту самообороны.

В данном случае хорошим примером может выступать ситуация, в которой потенциальный нападающий обладает преобладающей над обороняющимся весовой категорией, физической силой, но не имеет оружия либо иного предмета, используемого в качестве оружия, в момент посягательства.

Необходимо также учесть состояния здоровья обороняющегося в момент посягательства, так например общее самочувствие обороняющегося играет немаловажную роль в оценке соотношения сил потенциального нападающего и обороняющегося. Такие факторы как ослабленная после болезни реакция, общая вялость, слабость после перенесённой операции, физические увечья, и тому подобное может серьёзно повлиять на исход посягательства, по этой причине разумно оценивать повышенную угрозу так называемого «здорового» по отношению к так называемому «больному». Данный пример следует рассматривать в контексте теоретического нападения безоружного, не имеющего иных предметов, используемых в качестве оружия, а действующего исключительно физической силой.

Как отмечает в своей статье Гусейнов И.Г. «Превышение пределов необходимой обороны — многоплановая по своему содержанию юридическая проблема. Толкование ее законодательной формулировки в значительной мере включает оценочные моменты. Оценочным является, в частности, понятие «явности» несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.» [2, с 3]

Автор отмечает также, что на практике могут возникнуть значительные проблемы при толковании так называемых оценочных понятий, например понятия «явности» нападения, как было отмечено, не раскрыто ни в законе, ни в постановлении Пленума ВС РФ по данному вопросу. Нередки случаи, когда обороняющийся, в силу психоэмоциональных или иных

субъективных причин просто не мог определить, была ли угроза явной. В данном случае я полностью согласен с мнением Гусейнова И.Г в плане того, что эффективнее и точнее оперировать понятиями, которые лишены оценочной составляющей.

В постановлении Пленума ВС РФ сформулирован только частичный перечень того, что на взгляд законодателя является свидетельством преступного посягательства в отношении обороняющегося. О том, что перечень частичный, можно понять исходя из формулировки «О наличии такого посягательства могут свидетельствовать в частности», после которой перечислены вышеупомянутые свидетельства посягательства.

Так, по разъяснению пленума ВС РФ такими свидетельствами являются:

причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (В данном случае имеются в виду ранения в жизненно важные органы)

применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (В данном случае речь идет о предметах, используемых в качестве оружия, о самом оружии, а так же об иных методах, таких, как, к примеру, поджог.)

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы

Как указывает в своей статье Савельев И.И, «Превышением пределов следует признавать лишь такое явное несоответствие, при котором всем присутствующим было абсолютно точно понятно, что обороняющийся имел возможность отразить нападение более мягкими средствами. Также необходимо понимание того, что обороняющийся выбрал заведомо более опасные средства и методы защиты и без необходимости причинил тяжкий вред нападавшему». [3, с.4]

Вынужден согласиться с мнением автора вышеуказанной статьи, однако, необходимо отметить, что, на мой взгляд, идеальная ситуация, в которой все было явно и точно понятно присутствующим, равно, как и обороняющемуся лицу, несколько утопична, что на практике, скорее всего, невозможно.

Таким образом, нужно сделать вывод, что в данный момент остаются открытыми некоторые проблемы института необходимой обороны, в частности размытость так называемых оценочных понятий, критерии к которым, к сожалению, не определены в законе. Следует так же обратить особое внимание на влияние таких характеризующих ситуацию необходимой обороны факторов как соотношение физических показателей, весовой категории и состояния здоровья обороняющегося по отношению к нападающему.

Список литературы:

1. Е.В. Щелконгова, Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Российское право: Образование. Практика. Наука -2016.
2. И.Г. Гусейнов, Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета – 2015.
3. И.И. Савельев. Превышение пределов необходимой обороны // Символ науки. – 2015.